

Глава 19. Изменение курса на северо-запад (8)

— Госпожа, я сожалею, что нам приходится встречаться таким образом, но времени мало.

Янь Соволь сильно побледнела.

А-Цин казалось, что она впервые в жизни видела кого-то настолько бледного.

Ее рука, прикрывшая рот, дрожала, словно в конвульсиях, как и ноги.

— Я не буду ни в чем вас винить, поэтому, пожалуйста, просто отдайте ребенка.

Янь Чэму был вежлив и почтителен.

А-Цин шагнула вперед, в гневе останавливая его рукой.

— Подождите-ка. Я молчала до сих пор, но это совсем смешно. Как вы можете так нагло говорить ей, чтобы она отдала ребенка? Это ваш ребенок? Вы хотите накормить и напоить ее, а затем вернуть? Просто, судя по вашим словам...

— Юная леди, а вы... Ох.

Янь Чэму потер лицо.

Он выглядел усталым, будто не спал неделю.

— Похоже, возникло какое-то недоразумение.

— Недоразумение? Снова? Стоило избавиться от одних извращенцев, как появились другие?

Как раз в тот момент, когда А-Цин уже разгорячилась, следующие слова Янь Чэму прервали ее.

— Мы уже заплатили достаточную цену.

— ...что?

А-Цин повернулась и посмотрела на Янь Соволь.

«Почему я впервые слышу об этом?»

— Цена была тысяча гван золота (3,730кг). Мы продали почти все имущество из семейного поместья.

— Э-э...

— И совсем недавно я получил сообщение, что все золото было успешно доставлено в Банк Десяти Тысяч Золотых.

Крупными суммами распоряжались путем выписывания векселей.

Если перевозить такую сумму, тысяча гванов золота займет десять телег. Таким образом, золото сначала отправлялось в банк, и затем уже выпускались вексели.

По сути, торговля векселями была выгодна эмитенту. Если другая сторона не выполняла свое обещание, можно было просто обратиться в банк, чтобы остановить платежи.

Тем не менее, всё золото было полностью передано Банку Десяти Тысяч Золота.

Клан Янь полностью передал все права собственности на это золото.

— Но внезапно вы исчезли, госпожа, поэтому у нас не было другого выбора, кроме как назначить награду. Награда составляла пятьсот гванов золота, приготовленных путем залога бизнеса и поместья клана. Мы поставили на карту будущее всего нашего клана.

Общая сумма составила полторы тысячи гванов золота.

Клан Янь из Синьцзяна, контролировавший целую провинцию, с трудом наскреб эту сумму всеми своими силами.

— В любом случае, это золото было подготовлено, чтобы получить ребенка. Если госпожа считает сумму в тысячу гванов недостаточной, мы добавим еще пятьсот гванов. Разве этого недостаточно, чтобы спасти одну жизнь... ценой другой?

Последние слова были обращены к А-Цин.

А-Цин пристально посмотрела на Янь Чэму, оценивая его высокую Хорошую Карму.

Он не был каким-то отбросом человечества, который взял бы ребенка и причинил ему вред ради забавы.

Он был сыном умирающего отца, которого он пытался спасти всеми силами.

— Хотя покупать чужую жизнь за деньги может быть непочетно, клан предложил все ресурсы, на которые способен.

На ум А-Цин сразу же пришла строчка из окна задания.

[Хорошая Карма -> Передайте эликсир законному владельцу.]

Янь Соволь продала свою дочь этому клану.

У А-Цин закружилась голова от такого осознания. Она вмешалась без всякой надобности и в итоге увидела такую мерзкую сцену.

— В общем...

Когда Янь Чэму сделал шаг вперед, А-Цин, сама того не осознавая, схватила Цзинь Чанмён за руку и потянула ее назад.

— Подождите! Подождите минутку! Стоп!

Если бы речь шла о какой-нибудь пересадке сердца, когда живого человека спасали бы за счет умирающего, А-Цин могла бы уйти, хотя и с тяжелым сердцем.

Тем не менее, А-Цин уже знала правду, о которой Янь Чэму намеренно не упоминал.

Она вспомнила ужасную историю, которую рассказала ей Янь Соволь.

Цзинь Чанмён не просто умрет. Она будет подвергаться насилию до тех пор, пока вся ее Ци Чистой Инь не будет извлечена.

И когда она вытерпит все эти невыразимые мучения, в конце ее будет ждать лишь медленная смерть.

Теперь А-Цин поняла, почему Янь Соволь рассказала ей это. Она хотела, чтобы А-Цин защитила ребенка.

Это скрытое намерение, которое вынашивала Янь Соволь, было настолько отвратительным и жестоким, что, даже зная это, А-Цин не могла противиться.

А-Цин посмотрела на Янь Соволь и сказала:

— Если... Если бы вы вернули эти деньги, то...

— Моя девочка... она была очень больна.

— Ах.

Только тогда А-Цин полностью поняла ситуацию.

Янь Соволь никогда не собиралась отдавать свою дочь. Это была афера. Она обманула этого сына, отчаянно пытавшегося спасти своего отца, чтобы собрать деньги на лечение дочери.

Ни один родитель не называл своего ребенка беспечно или необдуманно. Они выбирали лучшие значения, как первый подарок своему ребенку.

Чанмён.

Живи долгую жизнь.

В такой момент что должен был чувствовать родитель, который просто желал, чтобы его ребенок прожил долгую жизнь?

— Уважаемая благодетельница, я не буду этого отрицать. Но даже если это всего лишь трусливая отговорка, если бы я не согласилась на сделку, что бы с ней стало? У меня не было выбора...

— Ну...

А-Цин не знала, что делать.

Тем временем Янь Чэму обратился к кому-то другому:

— Мастер Дао Сынсун, мой отец посвятил свою жизнь миру и безопасности Мурима.

— Это правда.

— Пожалуйста, помогите нам. Я знаю, что с моей стороны неправильно просить вас о таком, но я все же осмеливаюсь это сделать.

— Ты...

— Даже если это противоречит морали! — закричал Янь Чэму. — Тогда я заявляю о простой справедливости! О великом деле! Демонический Каннибал заполучил Огненные Демонические Искусства! Мерзкая секта Сера уже захватила половину Восточного моря! С помощью жизни этого единственного ребенка мы можем спасти тысячи, десятки тысяч страдающих! Неужели я не прав?

— О, Господь.

Мастер Дао Сынсу зажмурился.

— ...прекрасная леди, пожалуйста, передайте ребенка.

— Мастер?

— Вы уже слышали упоминание о Живом Цзянши. Для создания одного Живого Цзянши требуется жизненная сила ста людей. Мы не могли понять, откуда взялись эти жизни, но теперь я понял, кто виновник. Однако власти закрывают глаза на мародерствующих иностранных захватчиков, потому что у них есть другие дела.

Мастер Дао Сынсу попытался убедить А-Цин.

— Прекрасная леди, в последнее время в Муриме царит хаос, и во всей Поднебесной нет места без зла. Каждая новость, поступающая в Альянс Мурима, является срочной, и никто не может протянуть руку помощи, потому что все ищут собственного спасения.

— Даже если так...

— Клан Янь - столп Мурима, охраняющий Восточное море. Когда ни Девять Сект, ни Благородные Клань не могут помочь, кто-то должен остановить злодеяния Секты Сера.

Когда он сказал это, Янь Соволь резко опустилась на колени и распростерлась на земле. Она поклонилась в самой смиренной позе, какую только можно себе представить.

— Великий Эксперт Янь, пожалуйста. Я сделаю все, выдержу любое унижение, даже если на это уйдет вся моя жизнь. Пожалуйста, помилуйте моего ребенка. Пожалуйста...

Мастер Дао Сынсу, даосы из Секты Удан, Янь Чэму и воины из Клана Янь из Синьцзяна устали на А-Цин.

«В чем дело? Почему они все смотрят на меня? Просто примите решение между собой, ребята, и дайте мне знать. Не мне же решать? Или... мне? И даже если я приму решение, то вы просто согласитесь?»

А-Цин крепко сжала руку Цзинь Чанмён.

И когда она это сделала, то почувствовала, как девочка извивается, пытаясь вырваться из хватки.

— ...все в порядке, я пойду с ними.

В это мгновение наступила абсолютная тишина, даже звуки дыхания пропали.

— Это все моя... моя вина. Папы не стало. Мама, я... на самом деле знала все. Тебе больше не нужно заботиться обо мне, мама. Так что живи счастливо. Если бы мы поступили так раньше, папа, возможно, был бы еще жив. Это все моя... моя...

Цзинь Чанмён начала запинаться, с трудом подбирая слова.

— Отправься куда-нибудь подальше и просто выйди замуж во второй раз. Вместо такой непослушной и больной дочери, как я, роди здорового ребенка и живи счастливо.

— Мён!

Янь Соволь поползла по земле к дочери.

Однако ее дрожащая рука была отвергнута ребенком.

— Нет! Я ненавижу это! Я ненавижу такую жизнь! Мне надоело жить в тягость! Я никогда не хотела родиться такой! Кх... А-а-а...

В конце концов, Цзинь Чанмён расплакалась.

Настоящий плач всегда был безобразен. Истории о красивом выражении лица с одной каплей, скатывающейся по щеке, были ложью.

Рев девочки был первобытным, резким, режущим ее горло.

Даосы и воины не посмели даже поднять головы, вместо этого качая ими.

И тогда А-Цин приняла решение.

Теперь у нее не было ни капли сомнения в своих дальнейших действиях.

— Черт бы вас всех побрал! Что это за мерзкая шутка?!

Все взгляды тут же обратились к ней.

— Устроили здесь какую-то гребаную мелодраму. Как же я вас всех ненавижу!

А-Цин прижала ребенка к себе.

— К черту вас всех! Слушайте внимательно! Девочка моя. Я сама ее трахну и достигну Трансцендентного Царства! А если у вас есть какие-либо претензии, держите их при себе!

А-Цин оглядела всех.

У каждого из собравшихся было ошеломленное выражение лица.

Найдя это забавным, А-Цин рассмеялась, как сумасшедшая, а затем, в одно мгновение, она резко прыгнула в воздух вместе с ребенком.

Это была сцена удивительного прыжка Девы Юэ, нарушающего законы гравитации.

Остался слышен лишь ее постепенно затихающий голос.

— Эта девочка теперь моя! Я могу делать с ней все, что захочу! Всем пока! Я ухожу, чтобы найти свое счастье! Желаю счастья и вам!

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3949415>